

Инженер — Физик

газета московского инженерно-физического института
(государственного университета)

МИФИ

Издается
с 1960 года
Специальный выпуск
Июнь 2005 г.
Бесплатно

В апрельском специальном выпуске «И-Ф» шла речь о строительстве храма в МИФИ. Редакция опубликовала письма и предложения, которые поступили за последние три года.

Заметим, что после того, как в нашей газете в 2002 году было напечатано Открытое письмо «В память об ушедших из жизни мифистах» и в начале 2003 года — постановление Совета ветеранов, в редакцию поступили только те материалы, которые поддерживают идею строительства храма...

В этом спецвыпуске публикуем разные мнения.

Напомним, что строительство храма будет осуществляться только на пожертвования. А здесь уже никто не может указывать, куда тратить людям свои деньги: на храм или на что-то другое.

На сегодняшний день на расчетный счет храма МИФИ поступили пожертвования, которых пока достаточно только на начало проектно-сметных работ.

ВЕРА ОЧЕНЬ ПОМОГАЕТ В ЖИЗНИ

В жизни каждого из нас бывают сложные моменты, и их намного легче преодолевать, когда тебя поддерживают родные и близкие.

В этом году я очень сильно нервничала перед одним из экзаменов. Видя это, папа и мама предложили отвезти меня из Подольска в МИФИ на машине. Все закончилось благополучно, экзамен был успешно сдан, и когда я вышла из проходной, то увидела, что родители все еще ждут меня на стоянке около института. «Мы решили сходить в Коломенское и поставить за тебя свечку. Но не думали, что до храма так далеко», — сказала мама.

... И тогда я подумала, как было бы замечательно, если бы у нас был свой храм в МИФИ! Я уверена, что многие родители, также как и моя мама, зашли бы туда, чтобы помолиться за своих детей. И у студентов появилась бы возможность, зайдя в храм, заглянуть внутрь себя и получить ответы на многие вопросы. Вера очень помогает в жизни!

Светлана Арефинкина,
студентка третьего курса ЭАИ.

Материалы публикуются в сокращении. С полными текстами можно ознакомиться в редакции.

ТРЕБУЮТСЯ ЧЕТКИЕ ОТВЕТЫ

Внимательно прочитав материалы в «И-Ф» о строительстве храма на территории МИФИ, считаю необходимым высказать в этой связи свое мнение.

Из всех опубликованных материалов основным является Открытое письмо ректору и Ученому совету под названием «В память об ушедших из жизни мифистах», которое появилось впервые в №18-19 «И-Ф» в декабре 2002 г. В нем ставятся две главные цели:

1. *Сохранить память об ушедших из жизни мифистах, которые внесли ощутимый вклад в становление и развитие МИФИ, формировали основы мифистского духа и братства, всех тех мифистов, которые своими делами приумножали авторитет МИФИ и верно послужили Отечеству в самых разных сферах деятельности.*

2. *Сохранение такой памяти должно «содействовать объединению всех мифистов, процветанию нашего университета, возрождению духовности, воспитанию в его стенах будущего России».*

Для достижения поставленных целей уважаемые авторы предлагают обратиться к опыту Русской православной церкви (РПЦ) и под ее эгидой построить на территории МИФИ то ли часовню, то ли храм.

...Я не сомневаюсь в искренности и в благих намерениях сторонников этой идеи. Однако достижение поставленных целей под крылом любой религиозной конфессии имеет тот недостаток, что в силу присущих любой из них довольно жестких канонов и правил существенно ограничивает круг поминаемых и поминающих.

В этой связи возникают вопросы, требующие четких ответов.

1. В чем смысл и какова цель поминовения усопших в соответствии с канонами РПЦ? В чем преимущества такого поминовения по сравнению с привычной для большинства данью памяти по делам и заслугам каждого конкретного человека независимо от его вероисповедания? Не возникает ли при религиозном подходе деление на «верных» и «неверных» (по отношению к РПЦ) как поминаемых, так и поминающих?..

Необходимо сказать и о том, что из многих тысяч мифистов наберется немало атеистов, которые, занимаясь изучением и преобразованием материального мира, естественным образом не верят в чудеса, в загробную жизнь, в Страшный Суд, что является неотъемлемой и необходимой частью религиозного мировосприятия. Что с ними делать? Как уважать их чувства? К чему, спрашивается, эти ограничения в свободе выбора, чтобы отдать дань памяти?

2. Думаю, что сторонники строительства храма понимают, что просто наличие на территории института еще одной постройки само по себе не повлияет на нравственное и духовное воспитание студентов. Очевидно, такое вли-

яние должно происходить в процессе посещения храма. Тогда возникает вполне прозаический вопрос: что конкретно будет происходить внутри и что конкретно должны делать при этом студенты и другие посетители, если целью является память о мифистах, отличившихся в труде на благо Родины... Молиться? О чем?

3. Если решение уже принято, то хотелось бы знать: кем, когда, на основании чего? Существует ли соглашение между МИФИ и Московским патриархатом, которое регулирует все вопросы функционирования храма на территории МИФИ, вопросы собственности, землепользования и налогообложения? И не противоречит ли такое решение действующему Уставу МИФИ, в пункте 1.10 которого записано «В университете запрещается вести политическую и религиозную пропаганду».

4. Если открыт счет в банке, то у него должен быть распорядитель. Кто это? И на основании каких документов действует распорядитель счета? Средства собираются на строительство. А кто будет оплачивать последующее содержание?

5. В спецвыпуске появилась фраза: «Имена жертвователей будут записаны на внешней стороне храма». Поскольку из контекста следует, что авторы под жертвованиями понимают только деньги, то возникает вопрос: а правильно ли это — измерять кошелем?..

...Помимо вопросов, хотелось бы обратить внимание на два момента из текста Открытого письма ректору и Ученому совету:

а) Уважаемые авторы, обращаясь к истории Великой Отечественной войны, указывают на роль в ней РПЦ. Я же хочу напомнить, что в целом история ВОВ говорит о том, что Красная Армия без попов, без крестов, без хоругвей разгромила фашистские полчища и спасла мир от коричневой чумы...

б) Письмо заканчивается абзацем: «Открытие храма на территории МИФИ будет соответствовать политике руководства страны и, на наш взгляд, еще больше укрепит авторитет МИФИ».

Политика руководства страны действительно направлена на поддержку РПЦ. Уже очевидно, что в условиях целенаправленного разрушения (под видом модернизации) образования, науки и здравоохранения, ранее доступных большинству граждан, одновременно осуществляется мощная кампания по клерикализации государства и общества...

...И последнее (риторическое). Что будем делать с Храмом, если люди в него не пойдут, или жертвования оскудеют, или вдруг власть переменится?

С.А. Курнаев,
ветеран труда,
ветеран МИФИ.

«Студенты должны думать о науке и учебе, а не о Боге», — мнение одного нашего профессора. Но ведь сегодня этого запретить нельзя, а интерес у ребят есть. И ничто хорошего нет в том, что этот интерес будут удовлетворять сомнительные представители разных сект. Ведь сейчас за молодежью идет буквально охота.

Еще несколько лет назад я жил в общегитии МИФИ и хорошо помню разных сектантов, приходивших обрабатывать народ. Муниты, асахаровцы, иеговисты, кришнаиты, мормоны... Вы никогда не слышали, что делают с людьми в сектах? Там идет силовое воздействие на личность, подавляют ее волю. Люди бросают учебу, семьи, пробуют наркотики, попадают в полную зависимость от так называемых «руководителей». Одну нашу студентку, у которой умерли родители, представители секты, куда она попала, убеждают переписать на них квартиру.

В то же время известно много примеров, как с помощью православной церкви молодые люди возвращаются к нормальной жизни, поднимаясь «с самого дна». Русская православная церковь имеет тысячелетний опыт оздоровления духовного состояния человека. Например, по адресу Крутицкий вал, дом 17, уже несколько лет действует реабилитационный центр, который создал и возглавляет доктор медицинских наук, иеромонах Анатолий Берестов. Без государственной поддержки, совершенно бесплатно энтузиастами — врачами и священниками — проводится реабилитация наркозависимых. 65-75 процентов пациентов получают полное оздоровление. Есть подобные центры в Сретенском монастыре и при храме в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих радость» на Б. Ордынке.

НЕ ВЫЗЫВАЕТ У МЕНЯ ПОНИМАНИЯ

Я не воинствующий атеист. Более того, отношусь с большим уважением к людям, умеющим искренне и глубоко верить, касаясь ли это религии или каких-то других нравственных категорий.

Но события, связанные с проектом возведения храма-часовни при МИФИ, не вызывают у меня понимания.

Во-первых, среди людей, памяти которых предполагается посвятить храм-часовню, было немало убежденных атеистов, и связывать их имена с церковью, не зная, как бы они к этому отнеслись, на мой взгляд, — неуважение к их памяти. Ведь для этого есть множество других форм.

Во-вторых, получается, что инициатива возведения храма-часовни поддержана как бы всем коллективом университета. На самом деле, все мы знаем, что коллектив в этом вопросе совсем не един. И «навязывание» религиозных убеждений отдельной его части всем остальным не кажется мне правильным.

В-третьих, раз есть верующие, должны быть и храмы. Но всему свое место. Московский инженерно-физический институт не представляется мне тем местом, где церковь окажется органичной, а главное, необходимой.

А что касается воспитания нравственности, думаю, что гораздо разумнее и важнее, в первую очередь, принять меры для возрождения и развития Музея истории МИФИ с размещением его на территории нашего вуза. Знание славной истории МИФИ, материалы о людях, внесших огромный вклад в его создание и развитие, об их делах чрезвычайно важны для молодых поколений. Это формирует в них не только гордость за свой вуз, за своих учителей, но и ответственное и достойное отношение к своей профессии и своему делу.

Е.В. Смирнова,
ответственный секретарь редсовета МИФИ.

ДОЛЖНЫ БЫТЬ ПРИОРИТЕТЫ

Я — за строительство храма в МИФИ. Православного. Должны же быть приоритеты. Тот, кто изучает внимательно историю нашей страны и считает себя русским человеком, думаю, понимает, что это важно. Можно не быть верующим (говорят, вера — это дар Божий), но, образованный человек должен знать суть религии, которая живет в России тысячу лет и является основой нашей культуры.

А что касается других конфессий, то среди подписавших письмо в поддержку строительства храма, а также устно одобривших эту идею, были люди мусульманской веры. «Бог — один, — говорили они, — а храм — это святое место».

Давайте построим храм. В память об ушедших из жизни мифистах, которые вложили часть своей души в МИФИ. Пусть кто-то из них верил, что Бога нет, а кто-то сомневался, но признания в этом так и не решился, — уверен, никому из них создание храма не повредит.

А для здравствующих мифистов... Для неверующих — пусть он будет как музей, где есть мемориальная доска, книга Памяти. Верующие будут молиться о всех нас, о МИФИ, о России. Что в этом плохого?

Лучше, объединив усилия, подумать: кто чем может помочь. И общину создать, чтобы это действительно был мифистский храм.

А может, построить его за оградой, рядом с институтом: как мне говорили, некоторые выпускники МИФИ, работающие в соседних организациях, уже переживают, что не смогут посещать наш храм.

А. Тищенко,
младший научный
сотрудник МИФИ.